

Золотой закат на море окрасил его в великолепный цвет, а в порту горели факелы, и было еще так шумно.

Слабый свет разливался в каюте, покрывая их обоих слоем тумана.

Однако это спокойствие вскоре было нарушено Ян Чжао, который поспешил войти.

"Хозяин внутри?" спросил Ян Чжао у Янь Саньянцзи, который охранял дверь.

"Что-то случилось?" Янь Сань встал.

"Да." Открыв дверь, Ян Чжао засомневался, увидев Линь Цинъюя, который крепко спал на кровати, но он пошел вперед и прошептал: "Хозяин, проснись".

"Да" Линь Цинъюй открыл глаза, но он все еще был немного смущен. Увидев Ян Чжао, он протянул руки и обнял его.

Ян Чжао обнял ее, похлопал по плечу и сказал: "Проснись, хозяин дома, что-то случилось".

"А? Что?" Линь Цинъюй все еще в оцепенении спросил.

"Один из членов экипажа украл красный Луо и отправился на берег, чтобы продать его. Меня заметила фирма под названием "Лев". Владелец магазина услышал, что на корабле было много красных луо, и вернулся, чтобы привести солдат". Ян Чжао сказал просто.

"Позови всех вернуться и немедленно отправляйся в путь". Линь Цинъюй уже протрезвел, встал с кровати и спросил Ян Чжао: "Все ли товары, которые просил Ади, доставлены?"

"Товары все выгружены, но осталась еще половина специй".

"Нет, пусть большие парни вернутся, поднимут якорь и немедленно отправятся в путь". Линь Цинъюй быстро вышел на улицу, а Ян Чжао, сказав "да", помчался прочь с еще большей скоростью.

На Цейлоне с древних времен существует традиция борьбы между двумя этническими группами, и лев - самая неразумная из них. Это не намерение торговать, а намерение захватить корабль.

"Я не умею вести себя дома и не позаботился о тех, кто внизу!" Сун Юй покраснел, подбежал и сказал: "Я возьму кого-нибудь, чтобы поймать его обратно".

"Нет", - преградил ему путь Линь Цинъюй и холодно сказал: "Ему нравится это место, оставайся здесь, нам не нужен такой человек на борту".

Сун Юй был ошеломлен, опустил голову и прошептал: "Его убьют, если он останется здесь".

"Даже если он вернется, я тоже брошу его в море". Линь Цинъюй холодно посмотрел на команду внизу и сказал: "Господин просит денег по-хорошему. Вы выполняете свой долг. Я, хозяин, не буду относиться к вам плохо, но такое воровство абсолютно не допустимо в моей лодочной прогулке семьи Линг. Если ты считаешь меня несправедливым и хочешь быть похожим на этого человека, то немедленно покинь лодку!".

Линь Цинъюй использовал всю силу своего тела, чтобы проронить слово, протяжный звук

окружил палубу, и матрос на палубе внезапно опустился на колени.

Линь Цинъюй взглянул на десятки людей на стороне Чуаньсюань. Эти люди были с Сун Юем и другими, но в данный момент не опустились на колени вместе с Сун Юем и другими, а продолжали подниматься в лодку вместе с Шэнь Чжанем и их людьми.

Лин Цинъюй не посмотрела на Сун Юя, который стоял на коленях у ее ног, и поспешно вышла на смотровую площадку на носу лодки, и увидела длинного факельного дракона из внутренней гавани, несущегося из города. Снизу Ян Чжао спросил "Все вернулись?".

"Я вернулся". Ян Чжао поднял голову и сказал, а затем с облегчением улыбнулся.

"Начинайте отплытие! Отчаливайте от порта!" крикнул Лин Цинъюй матросу.

Шэнь Чжань повел людей в каюту, Линь Цинъюй краем глаза увидел, что дюжина людей также следовала за ним, а некоторые люди, стоявшие на коленях на палубе, также встали и последовали за ним. Подумав, можно сказать, что лидером был Чу Чэн.

Ади и Айси стояли на пирсе и смотрели, как огромный морской корабль выплывает из порта с невообразимой скоростью, а таланты фирмы "Львы" поспешно потеснили матроса Да Чжоу и подбежали к нему.

"Быстрее, садитесь в лодку и гонитесь". позвал лидер фирмы львов. Затем он сказал большому матросу Чжоу: "Позови, скажи им, чтобы остановились".

"Господин! Старший брат! Возвращайся скорее! Помогите мне!" - закричал моряк.

Когда он крикнул в третий раз, стрела из пера пролетела и попала в грудь моряка. Моряк не издал ни звука и упал на землю. Ади и Айси были потрясены, а люди из Львиной Фирмы побледнели. Если бы стрела прошла чуть дальше, он мог бы прострелить его насквозь.

"Лавочник, наш хозяин сказал, что ты должен товары, которых нет на корабле в этот раз, и не забудь возместить их в следующий раз. Лавочница-лев, сказал наш хозяин, любит вести дела слаженно, и она пользуется ножом. Не обижай стрелка". Голос Янь Саня доносился издалека с корабля, и на таком расстоянии голос, казалось, звенел в ушах.

Ади сказал казначею львиной фирмы, лицо которого было уже бледным: "Абу, сколько раз я говорил тебе, что ты должен вести дела с миром и богатством, и если ты будешь вести их так, кто осмелится прийти в Галле и нарушить этот торговый путь? Король не будет безжалостным".

Ай Си присел на корточки перед мертвым моряком и вытащил стрелу. Стрела почти пробила тело моряка. При таком расстоянии и такой силе глаза Ай Си бессознательно сузились.

"Мой господин, ты хочешь преследовать?" - спросили На Абу несколько цейлонцев.

"Что гнаться, возвращайся". прорычал Абу. Он был жаден некоторое время, когда увидел красную Луо, просто подумал, что если он сможет предложить такую красивую красную Луо королю, то их клан львов также сможет угодить королю, и не будет всегда подавляться Ади и его кланом, но стимулированный кровью, он успокоился. В Галле есть торговцы из разных стран. Здесь безопасно и очень низкая налоговая ставка. Если он отдаст такой приказ, Галле перестанут доверять купцы. Процветающий порт падет. Более того, если на корабле будет

такой эксперт, то неизвестно, будет ли от него польза. Если он нанесет ущерб репутации и навредит людям, Абу будет какое-то время бояться.

Голос Янь Саня все еще звучал, а Ян Чжао медленно опустил лук в руке. Этот лук был сделан Хуан Цзином и Чжоу Таном на острове Фэншэнь из холодного железа и дерева с острова Набао, и на этот раз его снова установил Лин Цинъюй. Только он мог натянуть привезенные китовые сухожилия.

Порт ушел, но сцена, где был застрелен матрос, осталась в памяти.

Линь Цинъюй медленно поднялся по лестнице, а матрос, стоявший на коленях позади Сун Юй, вдруг перелез через нее, отчаянно поклонился ей под ноги и сказал: "Глава дома, это не дело Сун Ли, это Сун Ли одержим им. Он воспользовался нами, чтобы перенести его". Когда Хуа Пинлуо тайно отнесла его вниз, для брата Сонга это не имеет никакого значения. Если вы хотите наказать меня, вы меня накажете. Я видел это, но не сказал. Это была моя вина! Брат Сонг ничего не знал. Я ничего не знаю".

"Хватит болтать!" Сонг Юй прикрикнул на него, затем снял верхнюю одежду и сказал: "Это моя вина, что я отвечаю за дом, я не строг в дисциплине, и я не разобрался с этим должным образом после". Он резко достал свой поясной нож. Просто вонзил его в живот.

С "динь", Янь Ци, который стоял рядом с Лин Цинъюй, выстрелил, сбив нож в его руке.

"Плохое управление Сун Юя, снял с должности капитана матросов, кнут двадцать, Сун Хусан не знал, что докладывать, кнут тридцать", - Линь Цинъюй прошел мимо них и тускло сказал: "Нет, в следующий раз не заставляйте меня жалеть об этом. ."

"Нет, больше никогда". Сун Юй глубоко склонил голову, подождал, пока пройдут ее шаги, повернулся к двери хижины и тихо сказал. Главу дома не волнует красный Луо, она дала им больше, чем красный Луо, главу дома волнует, что ее доверие предано, как она может снова доверять такому человеку, оставив его в Калебе, она также сохраняет ему жизнь, но Сонг Ли на самом деле взял врага, чтобы выследить Фэншэна.

Если он расскажет врагу все о Фэншэне, то у них не будет возможности выжить в этой чужой стране. Поэтому Ян Чжао сразу же выстрелил в него, во-первых, чтобы убить, а во-вторых, чтобы продемонстрировать. С Янь Сань Яньци и Ян Чжао здесь, как глава семьи могла бояться этих людей, она ушла в спешке, но не хотела, чтобы эти подчиненные проиграли, не говоря уже о том, что на борту так много детей. Как не стыдно умолять Сун Ли, считаясь с чувствами односельчан, Сун Юй втайне клянется: я больше никогда не подведу вас, никогда.

"Семнадцать, восемнадцать".

Счетный звук на палубе и хрустящий звук кожаного хлыста доносились из-за окна. Линь Цинъюй лениво откинулась на мягкое сиденье, одной рукой возилась с драгоценными камнями, а другой сказала камню, который помогал ей с прожилками рядом с ним: "Доктор Ши, ты иди посмотри, а Хаошэн позаботится об этом".

"Ты все еще используешь их? Ты боишься их мести?" Ши Фан усмехнулся, поглаживая бороду: "У тебя будет застой крови и крови. Предполагается, что у тебя будет несколько дней боли".

"Это благословение, а не проклятие, это проклятие, которого не избежать. Нельзя просто посадить всех из-за ошибки одного человека". устало сказала Лин Цинъюй. Она действительно

не ожидала, что если у них будут проблемы, она обязательно поможет, зачем им воровать?

"Я слышала, что Сун Ли был дешевым братом, которого привезла мачеха Сун Юя. Его мачеха отдала всю еду двум братьям по дороге, спасаясь от голода. Он умер от голода. Поэтому Сонг Юй хорошо заботился об этом младшем брате. После того как он стал капитаном-моряком, его младший брат стал таким ленивым. Только Сонг Юй обычно делает работу двух людей одним человеком, и он говорит о преданности. Когда другие смотрят на лицо Сонг Ю, они не говорят о Сонг Ли. Сю так и есть. Смелость Сон Ли становится все больше и больше". Ши Фан отложил чашу на стол и медленно сказал.

"Нет правил без правил". Лин Цинъюй вздохнула. Возможно, ее концепция гуманизированного управления все еще очень проблематична.

После того, как Шифанг ушел, Лин Циню помахала рукой Ян Чжао, сказала ему присесть, затем прислонилась к нему и сказала: "Ажао, ты можешь помочь мне обучить их".

"Мой набор предназначен для обучения солдат и ведения войны". Янь Чжао потер живот и посмотрел на ее бескровное лицо, очень разбитое сердцем.

"Что ж, давайте тренироваться как солдаты для войны. Разве мы раньше не занимались бандитами?" сказал Линь Цинъюй.

"Хорошо, начинайте тренироваться завтра".

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2519063>